

Печерских Талия Фаязовна, Кутбаева Бахытгуль Жанатовна

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЩЕНИЯ

Статья раскрывает содержание понятия "обращение" в русском языке. Основное внимание уделяется функционированию компонентов неформального обращения в синтагматическом аспекте. Рассматриваются лексемы в форме личных имен, лексика, связанная с дифференциацией лиц по возрасту, названия родства и др. Теоретические выкладки иллюстрируются примерами из современной художественной литературы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/3/22.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 3 (14). С. 73-75. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'272

Статья раскрывает содержание понятия «обращение» в русском языке. Основное внимание уделяется функционированию компонентов неформального обращения в синтагматическом аспекте. Рассматриваются лексеммы в форме личных имен, лексика, связанная с дифференциацией лиц по возрасту, названия родства и др. Теоретические выкладки иллюстрируются примерами из современной художественной литературы.

Ключевые слова и фразы: обращение; неформальное обращение; смысловое значение; эмоциональное содержание слов.

Талия Фаязовна Печерских, к. филол. н.

Кафедра иностранных языков

Карагандинский государственный технический университет, Казахстан

thaliia@mail.ru

Бахытгуль Жанатовна Кутбаева

Кафедра теории и практики английского языка

Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова, Казахстан

kutbaeva_bako@mail.ru

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОМПОНЕНТОВ ОБРАЩЕНИЯ[©]

Современный язык располагает многочисленными и разнообразными средствами, усиливающими эмоционально-экспрессивную выразительность обращений: интонацией, фонетическими, морфонологическими и морфологическими, наконец, лексическими средствами, с помощью которых говорящий выражает эмоциональное отношение к собеседнику, его экспрессивную оценку.

Обращение - это слово или сочетание слов, используемое для называния лиц или предметов, к которым обращена речь. В разные периоды жизни общества бытуют различные лексические формы обращений, в которых находят воплощение исторически меняющиеся формы общественных отношений между людьми. В современной речевой практике используются установившиеся, общераспространенные или излюбленные в определенной социально-речевой сфере словесные формы обращений, отражающие характер взаимоотношений людей в обществе.

Суть обращения составляют языковые формы установления контакта с собеседником при демонстрации взаимных социальных и личностных отношений. Обращения возникают на базе слов-названий, которые указывают на разные признаки:

- 1) наличие или отсутствие знакомства (родства) адресата с говорящим;
- 2) возраст адресата в соотношении с возрастом говорящего;
- 3) социальное положение адресата по отношению к говорящему;
- 4) профессию, род занятий адресата;
- 5) функцию адресата в данной житейской ситуации;
- 6) личные качества адресата, проявляющиеся в его поведении в данной ситуации или известные говорящему из прежнего опыта;
- 7) свойства адресата как объекта эмоционального воздействия и оценки со стороны говорящего.

Обращения возникают на базе слов, но сами они словами не являются. Это уже не слова-названия, а обращение к адресату, т.е. своеобразный речевой акт, состоящий из призыва и называния одновременно.

Наиболее распространенными в современном языке лексическими формами неформального обращения являются личные имена собственные или нарицательные. Обращения к неодушевленным предметам вне поэтической речи мало распространены. Они служат, в основном, средством создания возвышенно-эмоционального строя речи говорящего.

Употребление тех или иных личных форм в обращении (полное имя, сокращенное имя, имя и отчество, фамилия и т.д.) регулируется, с одной стороны, речевой сферой их функционирования, а с другой, - общественной средой, взаимоотношениями говорящего и собеседника и другими внелингвистическими факторами.

- Соображай, Витёк, быстрее! [5, с. 10].

Вителло! Держись! - написал я и заржал, глядя на чуть теплое тело «курортничка» [Там же, с. 56].

Однажды, прощупывая возможности халявы, я поинтересовался: «А что, Юла, клиенты вам ещё нужны?» [Там же, с. 24].

Личные имена собственные в роли неформального обращения, кроме основной функции - наименования конкретного адресата речи - выражают дифференциацию собеседников по разным признакам, различие в отношении говорящего к участникам диалога. Например, употребление в роли обращения только имени (полного или сокращенного) выражает близкие, дружеские отношения между говорящим и собеседником:

- Оставь меня, Сенечка... Оставь, я же тебя не трогаю... У меня жизнь разбита, при чем тут чайник...

Иди. Возьми сегодняшнюю газетку. Саша, пойди, положи себе кашики... Ну ничего! - Бабушкин голос начал вдруг набирать силу. - Ничего! [3, с. 82].

Подчёркнуто-фамильярная форма обращения, связанная со степенью дружеских отношений, подразумевает упрощение или стилизованную мутацию имён, например: *Семен - Сенечка; Александр - Саша; Юлий - Юла; Виктор - Витек, Вителло* и т.п.

Использование личных имен собственных в обращении позволяет дифференцировать собеседников и по возрастному признаку. Например, обращение старших к младшим будет иметь иную словесную форму, чем обращение младших к старшим:

- *Эх, говорил же мне папа: «Ромочка, никогда не спорь с дураками, со стороны могут не разобраться, кто из вас кто»* [5, с. 59].

Эмоционально-экспрессивная лексика, используемая в сочетаниях с личными именами собственными, обычно не отличается разнообразием; наблюдается тенденция к ограниченности и устойчивости круга слов, употребляемых в этой роли, что способствует стиранию их конкретного значения и развитию лишь самого общего эмоционального содержания.

Личные имена нарицательные по функции могут быть не оценочными или оценочно-характеристическими, то есть употребляться в качестве официальных, полуофициальных или неофициальных, повседневных бытовых форм обращения к собеседнику. В трудовых, производственных коллективах используются полуофициальные формы – названия лиц по профессии, занятию, званию и т.п.

Лексика, связанная с дифференциацией лиц по возрасту, имеет тенденцию закрепляться лишь в функции дифференциации собеседников по полу, утрачивая значение возрастного признака, например: *мальчики, девочки, малыши, старик, старый, старуха* в обращении к взрослым молодым людям. Такие обращения свойственны лишь разговорной речи и отражают речевой стиль, речевые вкусы определенной среды, например:

Алена-Либертина опять усмехнулась.

- *Ты не поймешь, мальчуган* [2, с. 165].

- *Ты ведь водил моторенваген, малыш. Ты видишь, куда едешь - то есть знаешь, что будет. Но не видишь того, что осталось за спиной* [Там же, с. 169].

- *Можешь не продолжать, - улыбнулась Алена-Либертина. - Поверь, мальчик, если Маниту захочет принять наш дар, он найдет способ сделать это за пределами физики, логики и рассудка* [Там же, с. 170].

Мезонин-адъютант сказал Шпыру:

- *Слышь, старый! Знаешь молитву кагана?* [Там же, с. 61].

В обиходно-разговорной речи употребительны различные названия родства при обращении к не родственникам, утрачивающие свое первоначальное значение и указывающие лишь на возрастные отношения, например:

Сходит к кому-нибудь, например, на свадьбу, вернется и скажет:

- *А наша-то, мать, изба поболее будет?* [Там же, с. 98].

Андрей-Андре посмотрел на него мутным стариковским взглядом.

- *Ты, сынок, на камеру этого только не скажи, но для себя запомни - все без исключения революции в нашем уркистане кончатся кровью, г...ном и рабством* [Там же, с. 183].

- *Я сделаю папочке очень-очень приятно, - сказала она тихо* [Там же, с. 57].

- *Папик, - сказала она, - а ты когда-нибудь задумывался о том, что у меня практически нет никакой приличной одежды?* [Там же, с. 105].

Таким образом, отмечается общая тенденция к устойчивости словесных форм обращения и в связи с этим к стиранию, утрате их прямого номинативного значения. Следует, однако, отметить, что в последнее время в связи с социально-экономическими изменениями, происходящими в России, которые сказываются на образе жизни, на системе ценностей, на отношениях между людьми, значение слова *друг* в русском языке тоже в некоторой степени ослабло, и можно предположить, что количество друзей у русских также будет расти, в то время как связи между друзьями ослабевают [1, с. 4]. В результате широкого распространения обращения *друг* в современной разговорной речи его внутреннее содержание начинает стираться, и оно может употребляться даже при отнюдь не дружеском отношении говорящего к собеседнику. Слово *друг* в этой функции проходит тот же путь, что и слово *брат*.

- *Э, браток, давай уж с нами до конца, а то эти черти, б...дь, не понимают же ни хрена* [5, с. 34].

- *Спасибо, брат, - сказал Андрей* [Там же, с. 35].

Помимо этого в определенной среде мужского коллектива приняты обращения *парни, пацаны, кореш* и др., например:

- *Спасибо, парни, я это никогда не забуду...* [Там же, с. 41].

- *Во, лучшие так, - согласился здоровяк. - Правильно, пацаны?* [Там же, с. 35].

- *Могу устроить тебе такие гастроли, корешина, что ты просто очумеешь! - в карьер по делу погнал Витёк* [Там же, с. 4].

По отношению к молодым женщинам в разговорной речи употребляются лексемы с уменьшительно-ласкательными суффиксами, например:

- *Сегодня уже не выйдет, душечка, - сказал я и потянул ее за рукав* [2, с. 27].

- *Ну, давай, детка, давай. Давай, проси. Я все для тебя сделаю, моя радость* [Там же, с. 75].

- *Сколько ты хочешь, киска? - спросил я, обнимая ее за талию* [Там же, с. 108].

- *Да, - согласился Дамилола. - Хакни поглубже, лапочка* [Там же, с. 161].

Стирается и конкретное смысловое значение эмоционально-оценочных слов, традиционно используемых в роли обращения, они приобретают лишь тот или иной общий эмоциональный оттенок, например: *милый, дорогой, родной*.

- Все будет зависеть от тебя, дорогая, - сказал я. - Если ты будешь обижать меня каждый день... [Там же, с. 143].

- Милая, ну зачем? Зачем тебе с такой беспощадностью отрабатывать эту идиотскую, насильно вбитую в тебя природой и обществом программу, чтобы заставить меня страдать все сильнее и сильнее? [Там же, с. 110].

По отношению к тем, кто входит в зону интимности (к членам семьи, например), русские часто допускают невежливость и даже грубость, например:

- Тебе все понятно, моя дуручка? [Там же, с. 77].

- Жалко, - ответила она, - Конечно жалко, глупый [Там же, с. 107].

Возможно, здесь проявляется противоречие русского характера, основанного на противоположностях, что отмечалось многими исследователями. Т. Г. Стефаненко цитирует по этому поводу интересное высказывание немецкого философа В. Шубарта, который, противопоставляя русскую «культуру конца» западной «культуре середины», видел основу русской души в особенностях православия: «Русской душе чужда срединность. У русского нет амортизирующей средней части, соединяющего звена между двумя крайностями. В русском человеке контрасты - один к другому впритык, и жесткое их трение растирает душу до ран. Тут грубость рядом с нежностью сердца, жестокость рядом с сентиментальностью, чувственность рядом с аскезой, греховность рядом со святостью [4, с. 144].

Таким образом, в конкретной речевой ситуации эмоциональное содержание слов, используемых в обращении, может приобретать новые оттенки вплоть до противоположной эмоциональной окраски.

Список литературы

1. **Ларина Т. В.** Категория вежливости и стиль коммуникации: сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 516 с.
2. **Пелевин В. S.N.U.F.F.** М.: Эксмо, 2011. 480 с.
3. **Санаев П.** Похороните меня за плинтусом. М.: МК-Периодика, 2007. 184 с.
4. **Стефаненко Т. Г.** Этнопсихология: учебник для вузов. 3-е изд., испр. и доп. М.: Аспект-Пресс, 2004. 320 с.
5. **Трахтенберг Р. Л.** Гастролер. СПб.: АСТ; Астрель, 2007. 76 с.

LEXICAL-SEMANTIC ANALYSIS OF ADDRESS COMPONENTS

Taliya Fayazovna Pecherskikh, Ph. D. in Philology
Department of Foreign Languages
Karaganda State Technical University, Kazakhstan
thaliia@mail.ru

Bakhytgul' Zhanatovna Kutbaeva
Department of the English Language Theory and Practice
Karaganda State University named after E. A. Buketov, Kazakhstan
kutbaeva_bako@mail.ru

The authors reveal the content of the notion "address" in the Russian language, pay special attention to informal address components functioning in syntagmatic aspect, consider the lexemes in the form of personal names, the vocabulary connected with the differentiation of persons according to their age, relationship names and so on, and illustrate theoretical ideas with the examples from modern fiction.

Key words and phrases: address; informal address; semantic meaning; words emotional content.

УДК 8

В статье речь идет о лингвокультурной ситуации «фьюжн», отражающей современное состояние английского общества под влиянием процессов глобализации и мультикультурализма. Анализируется репрезентация данной ситуации в английской концептосфере питания на примере номинаций английских блюд в стиле «фьюжн». Автор анализирует лексико-семантические особенности репрезентации ситуации «фьюжн» в современном английском языке.

Ключевые слова и фразы: лексика; номинация; кухня «фьюжн»; глобализация; мультикультурализм; концепт.

Елена Валерьевна Пожидаева, к. филол. н., доцент
Кафедра английской филологии и перевода
Магнитогорский государственный университет
elenabelenko@mail.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ СИТУАЦИЯ «ФЬЮЖН»: ИНТЕГРАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТРАДИЦИЙ В НОМИНАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ АНГЛИЙСКИХ БЛЮД[©]

Современные лингвистические исследования национальных традиций осуществляются в рамках антропологической парадигмы, приобретшей актуальность на рубеже XX-XXI вв. [9, с. 4-10; 14, с. 11-13].